

Моё представление

Я рождением приморский.
Годы гроздьями висят.
Я поэт, поэт Сикорский.
Вот уже за шестьдесят.
Я наивен, мягок, холост,
недурён, не слишком прост.
У меня негромкий голос,
сивый волос, средний рост.
Я упрямец безнадежный,
в Бога верю, в случай – нет!
Вот такой, совсем несложный,
краткий мой автопортрет.

***

Синие горы сизая дымка
обволокла.
Между деревьев извиваясь, тропинка
вниз пролегла.
В гору взбираясь застыл изваяньем
чарующий лес.
Горные кручи, тучи пронзая,
коснулись небес.
С грохотом диким, вдруг обрываясь,
несётся река.
Слышится пение, в страшном кипении,
издалека.
Воды несутся, не прекращая
стремительный бег,

брызги швыряя в лицо, повторяют:
"Ты жалок пред нами, ты слаб
че-ло-век!"

***

Мне конечно пригодилась
строевая подготовка.
А гоняли так, что с потом
шла кровавая слеза.
И сама уже стреляла
по врагам моя винтовка,
а я только улыбался,
да прищуривал глаза
и глядел и умилялся.
А из сталистого чрева,
по разряду по ранжиру,
как придворные пажы,
разлетались, разбегались,
гильзы – вправо, гильзы – влево,
примеряясь, приземляясь,
"Только – вжу! да только – вжи!"

***

Однажды узнав, что поэтом я стал,
ко мне любопытный товарищ пристал.
Он исподволь робко выспрашивал,
как долго я планы вынашивал.
Услышав, что это от бога,
взглянул недоверчиво, строго
и в небо бездонное глянул,
и в сторону молча отпрянул.

***

Талант – неотшлифованный алмаз.
И он горит – но только не для глаз,
порой кричит – никто его не слышит.
Не найден выход – он уже не дышит.
Запомни ты: коль веруешь в себя,
коли вошел в тебя тот дар небесный,

при неудачах не стенай скорбя,
а соберись и взвейся лучшей песней.
Но если не душа твоя поёт,
то ожидай хулы а не признания.
Людское сердце быстро узнаёт
души порыв и звуки лепетания.

***

О ладонь ладонью хлопнул
и пошел винтом,
сапогом о землю топнул,
гикнул, а потом
зачастил с носка на пятку –
играй гармонист –
и пошел, пошел вприсядку
под разбойный свист.
В дни любого лихолетья
русская гармонь
высекала словно плетью
из под ног огонь,
и с души тоску снимала,
и звала на бой,
и любого понимала,
и её – любой.
Раззудись душа и тело –
разойдись толпа –
враз рубаха разлетелась
прямо до пупа.
Только руки, только ноги,
только дикий свист,
так, что падал у дороги
оглушенный лист.

***

За рекой горят костры,
дымом стелят понизу.
Поругались две сестры,
две сестры поссорились.

Раньше дружно, хорошо
жили эти девицы.
Полюбили одного,
а любовь не делится.
То ли дымом ест глаза,
то ль глаза засорены —
две сестры стоят в слезах,
смотрят в «разны стороны».
Хорошо горит костёр
по небу полощется.
Ни одной из двух сестёр
уступать не хочется.
Над кострами ветер стих.
пламя в небо рвётся.
Все равно одной из них
уступить придётся.

"Шаганэ, ты моя Шаганэ"
Сергей Есенин

Я твоей Шаганэ не встречал.
Только, знать, похвалы заслужила.
Видно лаской твоей дорожила.
Может ей ты и сердце отдал.
Да и как персиянке твоей
не склониться пред златом кудрей.
Да и как, перед песней ночей,
не склонить, перед жаром очей,
голова персиянке твоей?
А рассказам про волос из ржи,
что как хочешь, на палец вяжи,
про луну, что огромней в сто раз,
про Рязань, что милей чем Шираз,
про раздолие сочных полей
как не внять персиянке твоей?
Шаганэ я твоей не встречал.
Песней мне ты о ней передал.

Может быть ты и сердце отдал
Шаганэ-персиянке своей.

***

Укажи ка мне судьба дорогу
по которой я ещё не шел
Мы пойдём тогда с тобою в ногу,
в те края, где красный диск взошел,
где большой простор и много света,
где бытуют разум и добро,
где хитрец у нищего поэта
не скупает мысль за серебро.

***

Не читаю я романы
в полуночной тишине,
где лихие дартаньяны
жизнь проводят на коне,
где имеют по полцарства
за невесту женихи.
Нет мне лучшего лекарства,
чем хорошие стихи.